

\* ~ ДОМ ГРИНГРАСС \*

Когда посреди ночи раздался звонок в дверь, Дафна насторожилась. Она приподнялась в постели, и звонок повторился. Вечер был бурный, на улице завывал ветер. Почему кто-то стоит у двери, она не знала.

Она схватила зеленый шелковый халат и накинула его. Она знала, что эльфы откроют дверь, но ей было любопытно.

В этот момент перед ней материализовался один из эльфов.

"Корки! Ты меня напугала".

"Корки сожалеет, мисс Дафна, но к вам за дверью пришел человек. Он очень расстроен".

Дафна поняла, кто это. Она вздохнула и кивнула: "Я сейчас спущусь", - пообещала она.

Она сунула ноги в туфельки-балеринки и зашагала вниз по мраморной лестнице. Когда она дошла до прихожей, то увидела его, и вид у него был ужасный.

Он стоял на крыльце, промокший до нитки, по его щекам текли слезы.

"Драко", - вздохнула она.

"Прости меня", - сказал Драко, и она почувствовала запах алкоголя в его дыхании.

"Я бросил тебя, я предал тебя, - сказал Драко, - и я сделал все это ради Пэнси, но она умерла, и теперь у меня ничего нет".

Дафна наложила на него осушающие чары и закрыла дверь: "Пойдем, ты пьян".

Она затащила его в свою спальню и закрыла дверь. Когда она посмотрела на него при свете, то поняла, как плохо он выглядит. Его волосы были в беспорядке, глаза налились кровью, а под глазами были такие темные мешки, словно он не спал как следует уже несколько недель. Это был сломленный человек.

"Я знаю, что ты любил ее, - сказала Дафна, присела на край кровати и взяла его за руки, - но ты не можешь позволить утрате поглотить тебя".

Она поднесла руку к его лицу, и он закрыл глаза от ее прикосновения.

"Посмотри на себя", - сказала Дафна, - "Посмотри, каким ты становишься".

Драко открыл глаза и встретился с ее глазами, затем наклонился вперед и поцеловал ее. Дафна должна была это предвидеть: он был пьян и эмоционально неустойчив.

Дафна отстранилась и покачала головой: "Нет, - твердо сказала она, - я знаю, что ты расстроен, но я не собираюсь спать с тобой из-за смерти твоей девушки. Я тебе не отходняк, и я не сочувствующий трахальщик!"

Драко разрыдался от ее слов, и это шокировало Дафну, ведь обычно он так хорошо скрывал свои эмоции. Она положила руку ему на спину, пока он плакал: "Я потерял все, Дафна. Я потерял отца, и моя мать в полном беспорядке. Я потерял Пэнси, я потерял ребенка, и я не могу справиться со всей этой болью! Я хочу, чтобы все это прекратилось, но ничего не помогает! Я просто хочу зелье, которое заберет все это, всю боль, весь гнев, я хочу, чтобы все это ушло!"

Он был зол, но плакал.

"Нет, не хочешь, - пробормотала Дафна, крепко обнимая его за шею, - потому что боль делает тебя человеком. Чувство раскаяния - вот что отличает тебя от твоего отца и от Волдеморта".

Она отстранилась и посмотрела ему в глаза: "Ты прошел через многое, но не это было самым трудным, а это самое трудное. Это та часть, где ты преодолеешь это".

"Я не думаю, что смогу", - со слезами на глазах прошептал Драко.

"Ты должен, - твердо сказала Дафна, - и поверь мне, я знаю, что это трудно. Тебе так больно, ты так зол, так печален. Ты не знаешь, как ты сможешь снова почувствовать себя счастливым, но ты это сделаешь, Драко, и ты станешь намного сильнее от этого".

Драко фыркнул, и очередной неконтролируемый всхлип вырвался из его груди.

"Я так боялся этого ребенка", - сказал Драко так тихо, что она почти не услышала его, - "И я никогда не понимал, как сильно я хотел его, пока он не исчез".

"Я знаю", - пробормотала Дафна.

"Этот ребенок и Пэнси, они были им, они были моим последним шансом на счастье", - с горечью сказал Драко, - "Моим единственным шансом на нормальную, счастливую жизнь".

"Единственный шанс на искупление?" закончила Дафна.

Драко мог только кивнуть.

"Нет, это неправда, - сказала Дафна, взяла его за запястье и заставила посмотреть на нее, - ты любил ее и потерял, и это больно, очень больно, детка. Я знаю, сейчас тебе кажется, что это самое страшное. Но жизнь будет продолжаться, и ты снова влюбишься. Ты никогда не забудешь Пэнси, но это хорошо, потому что так мы помним тех, кого любим. Но ты хороший человек, Драко; ты добрый, ты любящий, ты умный и веселый. Кто-то влюбится в тебя, и ты, возможно, сможешь полюбить его в ответ".

"Ты так думаешь?"

"Я так думаю, - заверила его Дафна, - может быть, это случится на следующей неделе или в следующем году. Но это случится".

Драко кивнул и открыл было рот, чтобы поблагодарить ее, но вдруг слегка позеленел.

Дафна закатила глаза и как раз в это время наколдowała ведро. Она положила руку ему на спину, пока его рвало в ведро. Это было крайне неприятно, если учесть, что он практически полностью состоял из огненного виски и желудочной кислоты. Она сморщила нос, когда он слегка промахнулся мимо ведра и попал на очень дорогой, очень белый ковер в ее спальне.

Когда он закончил, то сказал: "Прости меня, Дафна. Мне очень жаль", после чего отключился.

Дафна вздохнула и убрала улики. Затем она вычистила ковер, уложила его в свою кровать, раздела до трусов и натянула на него одеяло.

Оставив Драко спящим, Дафна выскользнула из спальни в ванную. Это была ванная комната в стиле "Джек и Джилл", соединявшая их с Асторией спальни. Она нахмурилась, когда поняла, что комната сестры погружена в темноту, но она знала, где ее найти.

Она вышла из комнаты Астории в коридор, а затем направилась вверх. На верхнем этаже

находилась только башня, стоявшая в центре дома. Когда-то в ней находился колокол, но его уже давно не было, и Дафна не могла вспомнить, когда он там находился.

Винтовая лестница была узкой, а ступени - деревянными и без коврового покрытия. Не было смысла наводить красоту, потому что о комнате на самом верху дома все забыли, туда поднимались только Дафна и Астория.

Поднявшись по лестнице, Дафна попала в небольшую квадратную комнату с четырьмя узкими окнами и фонарем на крыше, где когда-то висел колокол. У одной стены стоял ящик с одеялами, который был распахнут. Астория лежала на одной из гигантских бобовых сумок, которые они держали наверху, и смотрела на звезды через фонарь на крыше.

"Ты в порядке, Тори?"

"Я в порядке, - тихо ответила Астория, - просто не могу уснуть. А ты?"

"Я тоже не могу уснуть", - сказала Дафна, пододвинула к себе другой бобовый мешок и взяла одеяло, а потом легла рядом с сестрой: "Почему ты не можешь уснуть?"

"Кошмары", - тихо ответила Астория, - "Люди падают, когда рушится стена, и крики. И... пожары".

Конечно же, пожары были очень страшны. Они оба боялись огня, да и как иначе? Их отец поджег дом, этот дом с ними. Такие вещи накладывают отпечаток на человека, и именно поэтому обе девочки любили эту комнату больше других. Она находилась на самом верху дома, и после пожара в ней была установлена выдвижная лестница. Это было их убежище, и не одно.

Дафна перевернулась на бок и обняла сестру: "У меня они тоже есть. Я вижу, как Панси умирает снова и снова".

"Вы двое поссорились в конце, - сказала Астория, - это усложнило ситуацию?"

"Намного сложнее", - призналась Дафна.

"Ты когда-нибудь расскажешь Драко правду?" спросила Астория.

Дафна покачала головой: "Нет. Как я могу? Он потерял девушку, которую любил, и ребенка, которого она носила. Что толку говорить ему, что она спала с Тео? Это причинит ему боль, а ему сейчас не нужна лишняя боль в жизни".

"Это мудрый взгляд на вещи".

Дафна пожала плечами: "Некоторые секреты лучше хранить в тайне, - нахмурилась она, - иногда секрет просто умирает вместе с человеком, и это нормально".

Астория обняла сестру: "Что привело тебя сюда? Тебя не было здесь с тех пор, как ты вернулась домой".

"Я пришла сюда, чтобы искать тебя, - честно призналась Дафна, - сначала я попробовала зайти в твою спальню. Я хотела сказать, что тебе лучше пользоваться ванной в другом конце коридора, потому что если ты зайдешь в нашу утром, то увидишь больше Драко, чем рассчитывала".

Астория нахмурилась: "Драко здесь?"

"Да, - вздохнула Дафна, - он пришел, промокший до нитки и воняющий алкоголем. Потом он попытался поцеловать меня..."

Глаза Астории расширились.

"Не волнуйся, я сказала ему, куда он может пойти, если попытается это сделать", - заверила Дафна сестру, - "У него был срыв из-за Пэнси. Я никогда раньше не видела, чтобы он так плакал. Он просто сломлен, Астория".

"Мы все немного сломлены", - тихо сказала Астория, - "Именно поэтому мама уехала во Францию".

"Я рада, что мама уехала во Францию, - призналась Дафна, - мне кажется, что мы можем дышать немного легче, когда ее здесь нет".

"Она не виновата в том, что отец умер".

"Это неважно, - вздохнула Дафна, - он умер, и никто так не переживает по этому поводу, правда? Как я уже говорила, некоторые вещи лучше похоронить".

Астория ничего не сказала, но Дафна знала, что ее сестра чувствует к их отцу то же самое, что и она.

<http://erolate.com/book/4321/155405>